

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф86

ЭЛИ ФРЕЙ
ЖИЗНЬ НА РЕПЕАТ

Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Фрей, Эли.
Ф86 Жизнь на Репеат : роман / Эли Фрей. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Интернет-бестселлеры Эли Фрей).

ISBN 978-5-17-123049-4

Макс родился с особенностью: его тело и женское, и мужское. Он проживает параллельные жизни, каждую из которых создает выбор, сделанный родителями при его рождении. Как сложится его жизнь, пойдя она только по мужскому или женскому пути? Какой путь приведет к трагедии, а какой — к счастью?

В каждой из параллелей выбор родителей влечет за собой ряд невероятных событий и меняет судьбу не только Макса, но и всего его окружения. Неизменной остается только любовь к одному человеку. Но как показать ему, кто ты на самом деле, и добиться ответных чувств, когда твое тело — лишь тесный пиджак с чужого плеча?

УДК 821.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123049-4

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Э. Фрей, 2020
© Е. Ферез, дизайн обложки, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Прогуливалась по своему городку, Рита, молодая черноволосая женщина, вдруг зацепилась взглядом за яркую вывеску нового магазина. Надпись гласила: «Лавка удивительных вещей. Мы открылись!» Раньше на этом месте был газетный киоск. Что за удивительные вещи такие? Ведомая любопытством, Рита направилась к двери.

Внутри и правда было много разных разностей. Часть товаров представляла собой такое море ширпотребной ерунды, нужной в хозяйстве и не очень, что разбегались глаза. Часть напоминала о блошином рынке — старые значки, броши, сервизы, часы и прочее подобное. Были здесь и диковины: африканские маски, необычные музыкальные инструменты, ловцы снов. Прохаживаясь от полки к полке, Рита разглядывала вещицы.

— Ищете что-то конкретное? — раздался голос за спиной.

В этот момент Рита засмотрелась на десятки висящих под потолком часов. Все они шли, но показывали

разное время... Вроде бы секундные стрелки на некоторых циферблатах двигались медленнее обычного, или Рите только показалось?

Услышав голос, Рита вздрогнула, обернулась и увидела подтянутого мужчину с длинными седыми волосами, собранными в хвост. С сединой резко контрастировали густые черные брови. Он был одет в поношенный костюм-тройку; из жилетки к карману тянулась цепочка часов. Мужчина казался немного растерянным, будто не понимал, как оказался в этой лавке на месте продавца. Он походил на безумного ученого времен Средневековья, чудом сбежавшего с инквизиторского костра. Даже пахло от незнакомца лавандой и старым мехом, как будто, сбежав от палачей, он спрятался в старинный шкаф, где и просидел следующие пять столетий, а выбрался только сейчас. Свой костюм он, видимо, отыскал в том же шкафу и сменил на него свою тюремную холщовую рубашу.

— Нет, просто у вас тут столько интересного, не знаю, что приобрести. Вот, выбирала между этим и этим. — Рита держала в одной руке массажные тапочки, в другой — набор для выращивания кофейного дерева. — А потом такая: «А нужно оно мне?» Лучше присмотреть что-то малышу. — Рита отложила товары и с нежностью обняла живот. Она была на седьмом месяце беременности. — В общем, я запуталась, что мне нужно и нужно ли.

— Я знаю, что вам поможет! — Продавец растянул губы в полубезумной улыбке. Лицо просияло, будто

над ним кто-то зажег лампочку. — У меня есть кое-что специально для вас.

Он быстро подошел к стеллажу, достал что-то с верхней полки и протянул Рите. Это оказался черный глянцевый шар, очень похожий на бильярдный, только побольше. Рита настороженно взяла его в руки. На поверхности была нарисована цифра «8».

— Что это?

— Шар-предсказатель. Он поможет вам что-то узнать или принять решение. Задайте ему вопрос, на который можно ответить «да» или «нет», потрясите и переверните.

Рита повертела шар в руках и увидела окошко, где в темной жидкости плавала какая-то объемная фигура.

— Шар, у меня будет мальчик? — Рита потрясла шар и дождалась, когда всплывет надпись.

Ответ неясен.

— Шар, у меня будет девочка?

Затрудняюсь сказать.

Рита обратилась к продавцу с напускным разочарованием в голосе:

— Ну вот, а я точно знаю, что будет мальчик, УЗИ показало. А ваш шар даже этого не знает.

Продавец загадочно усмехнулся.

— Шар не обманывает. Он всегда знает больше владельца. Кстати, остался последний экземпляр, и я могу сделать вам хорошую скидку.

Держа шар, Рита вдруг почувствовала исходящую от него энергию. Загадочная вещица будто насме-

халась над ней и, казалось, таила неведомые другим знания. И если еще несколько секунд назад Рита относилась к происходящему лишь как к забавной игре, то сейчас засомневалась. Подчиняясь интуиции, она сдалась:

— Хорошо. Я его возьму.

* * *

Спустя три месяца

Ложный женский гермафродитизм. Врожденная гиперплазия коры надпочечников.

Непонятный диагноз звучал как смертный приговор. На новоиспеченных родителей Риту и Игоря будто шквал ледяной воды обрушился.

«Гермафродитизм... Гермафродитизм...» — страшное слово стояло в ушах.

— Так кто же наш ребенок? — беспомощно пробормотала Рита.

— Он у вас не мальчик и не девочка, а какой-то междупол.

Врач говорил будничным, усталым голосом. Наверное, он уже весь был в телевизоре, в любимом шоу и домашних стейках на ужин. Какое ему дело до какого-то гермафродита, когда до конца рабочего дня — пятнадцать минут?

— Ложный? Вы имеете в виду, ложный женский пол, а значит, настоящий — мужской? — с надеждой спросил Игорь, потирая колючий ежик на макушке.

Рита сидела рядом в полном остолбенении.

Рите было двадцать семь, Игорю — двадцать девять. Первой у них родилась девочка, а во время второй беременности Риты УЗИ показало, что будет мальчик. Рита больше хотела сына, раз дочка уже есть, но в целом ей было все равно, главное, чтобы малыш был здоров. А вот Игорь мечтал о сыне до безумия. Его счастьем не было предела, когда родился Максим. И вот теперь, спустя три недели, врачи вдруг поставили пол ребенка под сомнение.

— Нет. Это значит, что природный пол ребенка... Кхм... женский, но все, что снаружи, — внешность, голос, гениталии — мужское, и чем старше будет ребенок, тем сильнее проявится дисбаланс женского и мужского, — ответил врач. — В утробе органы ребенка развивались по женскому пути, но затем... Из-за наследственного нарушения в надпочечниках стали агрессивно вырабатываться мужские гормоны. Что и привело тело... к такой двусмысленности.

Рита и Игорь одновременно посмотрели на своего лежащего в детской переноске трехнедельного сына. Или все же на дочь?

— Но... это же как-то лечится? Можно же все исправить? — Голос Игоря дрожал.

Врач кивнул и постучал ручкой по столу.

— Подобные случаи встречаются. Все врачи вам скажут: нужно оставить один пол, чтобы у ребенка в будущем не было проблем ни со здоровьем, ни в социуме. Если делаем мальчика, то удаляем внутренние женские органы, а если девочку — то удаляем все снаружи, расширяем «слепое» влагалище и переделываем

гениталии под девочку. Какой пол оставляем, решать вам. Обычно в таких случаях оставляют женский, если мужские органы внешне недоразвиты. Но у вас нарушений я не вижу. Ребенок, когда вырастет, будет... Бесплодным в обоих случаях, но также в обоих случаях он сможет вести нормальную жизнь. Так что выбор пола остается за вами.

— Но что, если... Мы ошибемся? — еще больше испугалась Рита. — Если он, когда вырастет, почувствует себя не на своем месте?

— Этого не будет, — заверил врач. — Гендерная идентичность не закладывается биологически. Все зависит от воспитания, это научно доказано. Ваш ребенок может быть как абсолютно нормальной девочкой, так и мальчиком. Если пойдут какие-то отклонения по внешности, можно будет дополнительно прописать гормоны. Так что все зависит только от вас. Самое главное, вы должны будете заложить ребенку правильные установки о его гендере. Тогда у него не возникнет и мысли, что с ним что-то не так.

— А если... Оставить ему оба пола? — спросила Рита.

Врач замотал головой.

— Рискованно. Появятся психологические травмы, за ними — психические расстройства. Если все так оставить и если повезет, то... ребенок, может, и проживет в здравом уме лет до двадцати пяти.

Так что отказ от операции был невозможен. Завершая разговор, врач добавил, что, какой бы выбор родители ни сделали, им лучше скрыть от ребенка диагноз,

потому что «знание правды может помешать формированию правильного гендера».

Рита и Игорь попросили немного времени, чтобы как следует все обдумать. Врач посоветовал им поспешить, потому что сегодня все может быть в порядке, но завтра может случиться что угодно.

Весь вечер Рита с Игорем в панике думали, что делать. Они изучили в интернете всю литературу об интерсекс-людях, которую только можно изучить за несколько часов. Игорь и Рита окончательно решили послушать врача и оставить ребенку один пол. Но... нужно ли скрыть от Максима правду? И какой пол выбрать? Этого они не понимали.

Военгородок Радужный, где жили Игорь и Рита, насчитывал семь тысяч жителей. Еще с советских времен мужчины переезжали сюда, чтобы работать на заводе оборонной промышленности или служить в военной части. Жены перебирались вместе с ними, но работу им здесь было найти тяжелее. Впрочем, их мужья имели хорошие зарплаты, дохода хватало на всю семью, так что многие женщины и не стремились ни к каким карьерным вершинам. Так что в городке процветал патриархат: мужчины работали, а зависимые от них жены готовили, вели хозяйство и поголовно ударялись в материнство. Четыре–пять детей в семье считалось нормой.

Помимо заботы о детях у матерей Радужного не было никаких дел. Ни развлечений, ни ярких событий — ничего. Тихий городок прятался в лесу, далеко от цивилизации. До ближайшего соседа, Беличей

с его развитой инфраструктурой, надо было ехать на автобусе. В итоге развлечения и эмоции домохозяйки создавали себе сами, используя наиболее доступный и простой способ — сплетни. Женщины, а частенько и мужчины, обожали подглядывать и подслушивать, а потом шептаться, смакуя каждую деталь. В городке все про всех всё знали, сплетни разлетались со скоростью ракеты.

Рита представила, *что* будет, если в городке узнают о диагнозе Максима. Ему же не дадут нормальной жизни, просто задушат! Нет. Правду надо скрыть. Как и от всего городка, так и от самого Максима.

На первый взгляд, люди тут, конечно, милые. Дома, дворы, улицы — чистые и ухоженные. В Радужный часто приезжают журналисты, поэтому как власти, так и горожане тщательно поддерживают лоск. Но на деле жители до ужаса лицемерны. Достаточно вспомнить случай с клумбами.

Это было в год, когда Рита с Игорем только купили квартиру. Игорь еще строил военную карьеру, служил в чине лейтенанта. Территория вокруг дома была выложена плитками, но по периметру несколько квадратов земли оставили под клумбы, чтобы жители могли сажать цветы. Рита подала заявку в администрацию, чтобы тоже занять клумбу, но все уже были заняты. Рита не отступала. Она обнаружила, что одна из соседок плохо ухаживает за своей клумбой: многие цветы завяли, все заросло сорняками. Рита снова обратилась в администрацию, на этот раз с жалобой на безответ-

ственную соседку. Клумбу передали Рите. Но после этого весь дом на Риту просто взъялся! Да кто она такая? Новенькая, только вселилась, а уже скандалит и командует! Проигравшая соседка живет в городке на пять лет дольше, а значит, имеет на клумбу больше прав. Так считали многие, и с тех пор у Риты и Игоря начались проблемы.

Риту отказались обслуживать в магазине, заявив, что купюра, которую она дала, якобы поддельная. Игорь пришел на почту, отстоял огромную очередь, и перед его носом захлопнули окошко — почта закрылась на сорок минут раньше без объяснения причин. Затем кто-то испачкал в грязи простыни Риты и Игоря, сушившиеся на улице. Но вскоре городок потрясла новость — один из высокопоставленных военных спутался с несовершеннолетней ученицей местной школы. Про клумбу и Риту наконец забыли.

Если кто-нибудь из горожан вляпался в грязное дело, выход для него один — срочно переехать, иначе не дадут здесь нормальной жизни. Съедят с потрохами. Военный-педофил отправился в тюрьму. Семья девочки покинула Радужный еще до суда. Но даже это не помешало горожанам еще год с аппетитом смаковать такую вкусную и жирную сплетню.

Вот, что представлял собой Радужный — восковое яблоко, лежащее на витрине гнилым бочком вниз.

И Рита не могла позволить городку сожрать ее сына. Или дочь...

Нерешенным остался один вопрос.

* * *

ДА ИЛИ НЕТ?

Смерть обрушилась на меня тягучей волной. Я будто упала с огромной высоты. Набрала полные легкие вязкой жидкости. Вынырнула и уперлась теменем в потолок. Между потолком и поверхностью воды было так мало места, что голова едва помещалась. Я жадно вдохнула терпкий воздух. Пахло чем-то знакомым. Будто потекшими чернилами из треснутой шариковой ручки.

Место, где я оказалась, напоминало цилиндрический аквариум, окутанный чернотой. Лишь откуда-то снизу шел тусклый свет, который подсвечивал иссиня-черную воду, делая ее сине-голубой, яркой. Внизу, в черноте, было окошко в земной мир.

Неподалеку от меня на поверхности маячил странный округлый предмет. Я доплыла до него и схватилась за края. Фигура была в половину моего роста, многогранник. Хотя свет был тусклым, я различала и могла ощупать выпуклые надписи на каждой треугольной грани. Но прочитать их не получалось. Аквариум, жидкость, фигура, надписи... Все это напомнило мне что-то. Определенно, я где-то видела надписи на таких же треугольных гранях. И в таких же чернилах... Да-да, это чернила, теперь я вспомнила... Да что же это такое? Ответы — подсказал разум. Что? Ответы? Но на какие вопросы? Пойдите. Ответы... Треугольные грани... Чернила...

Осознание пришло внезапно. И теперь я точно знала, где нахожусь.

В спальне родителей на стеклянном столике всегда стоял черный пластмассовый шар-предсказатель, отвечающий на вопросы. Задашь вопрос, потрясешь шар — и в чернильном окошке всплывет ответ. Мама купила его, еще когда была беременна мной, и часто пользовалась шаром — из-за природной неуверенности ей порой было тяжело принимать решения самой. Потом она передарила своего советчика мне. Я всегда носила шар с собой, на случай, если потребуется сделать какой-то сложный выбор. Как и мама, я боялась брать ответственность на себя. Я вспомнила, как называется многогранник — икосаэдр. Фигура с двадцатью гранями. На каждой — ответ. Прозрачный цилиндр с чернилами прятался в черном пластмассовом шаре.

За всю жизнь я задала шару не так много вопросов. Я прибегала к нему лишь в те моменты, когда передо мной стоял действительно тяжелый выбор.

Но как я оказалась внутри шара? Я попыталась вспомнить, что было прежде...

Я неслась на «Ямахе» по мокрому асфальту, уезжала из города навсегда. На лице — синяки и ссадины, в глазах — слезы, в волосах — зеленка. Потом было что-то еще... Кроссовки, утопающие во влажном песке, запах водорослей... а потом я оказалась здесь. Я что, умерла? Это чистилище? Нужно отсюда выбираться. Но как?

Я ощупала стены цилиндра, проплыла по нему, ища щели, окошки, что угодно. Но цилиндр был плотно закупорен.

Вдруг я услышала голоса. Сначала они казались далеким мерным гулом, но вскоре гул усилился, и я даже смогла различить слова. Я их узнала. Родители! Там, снаружи, за стенками чернильной тюрьмы, находились мои родители! И они громко спорили.

— Максим не может быть девкой. Он мужик, и все у него как у мужика! Я это чувствую. Чувствую, что он мой сын. Сын! А не дочь! — с болью кричал папа.

Максим? Кто это — Максим?

— Но ты видел результаты анализов. Его кариотип — женский. У нашего ребенка женская природа, Игорь, и от нее не уйдешь, — спорила мама.

— Я не верю. Я верю своему чутью. Я не хочу, чтобы из Максима лепили какую-то Серафиму. Хочу, чтобы он был мальчиком. Ему так будет лучше, я это точно знаю!

Постойте... Серафима — это мое имя! Как же так... Что там у них происходит? Я что, вернулась в свое прошлое?

— Идти против природы неправильно. Ты представляешь, сколько у него проблем может быть в будущем? В социуме он мужчина. А по природе — женщина. Ты думаешь, это нормально? — не сдавалась мама.

Что? Родители сейчас говорили обо мне? Определяли мою судьбу? А потом скрывали правду? Они решали, кем мне быть — дочерью или сыном! Это же просто невозможно! Я не могла быть... Кем? Гермафродитом?*

Какое страшное слово! В школе на биологии мы изуча-

---

* См. примечания автора на стр. 381.

ли, что в большинстве своем цветы — гермафродиты, потому что имеют как тычинки, так и пестики. А еще гермафродиты — кольчатые черви и дождевые улитки. Я была... как улитка? Не может быть! Неправда! «А что, если правда? — шепнул внутренний голос. — Подумай, разве ты когда-нибудь чувствовала себя в своей тарелке? Была довольна своим телом, своей жизнью? Разве могла ты, смотря на себя в зеркало, с уверенностью сказать, что это тело — твое? Разве не хотелось заглянуть за свое отражение, чтобы посмотреть, нет ли там кого-то еще? Например, настоящей тебя?»

Внутренний голос был прав. Я никогда не знала, каково быть собой. Меня просто лишили этого права! Но как же так? И мужчина, и женщина... или, может, ни то, ни другое — вот кем я была на самом деле. Но все двадцать семь лет я думала, что я — женщина. На глянцевой поверхности шара я видела прожитую жизнь. Смутные образы оседали на черной стенке призрачной дымкой.

— Он не будет чувствовать себя женщиной, в этом положишься на меня. Я его воспитаю так, что у него и мысли такой не появится. Он вырастет настоящим мужиком и не будет сомневаться в этом ни капли. И никто не будет!

— Одумайся, Игорь! В тебе сейчас кричит эгоист, который мечтает о мальчике. Ты хочешь поступить так, как лучше тебе, а не нашему ребенку.

Я била по стенам, тщетно пытаюсь их сломать, и кричала сквозь чернила:

— Не делайте меня девочкой! Не повторяйте эту ошибку снова!

Но, конечно же, меня никто не слышал...

— Я делаю так, как лучше ребенку, — огрызнулся папа. — Посмотри на него! У него член. Разве может человек с таким набором чувствовать себя женщиной?

— Это не член! Это...

— Я слышал врача. — Папа прервал ее. — И не надо повторяться. Все это бред, какой-то бред...

— Природа — сложная штука, Игорь. Не все на свете определяет пол.

— Вот видишь, сама себе противоречишь. Говоришь, что не все определяет природа...

— Ты придираешься к словам. Я против, Игорь. Я прочитала в интернете про кариотип и как это важно. У Максима он женский, и я за то, чтобы сделать его таким, каким изначально решила сделать природа.

Слушая спор, я злилась. Оказывается, дурацкий пластмассовый шар стал виновником всего, что произошло в моей жизни. Глупая игрушка, внутри — чернила и фигура с двадцатью гранями... У нее нет ни разума, ни души. Просто вещь, безделушка. Я снова ударила кулаками в стену и закричала:

— Не делайте этого! Эта не та жизнь, которая мне нужна!

— Ну а если ты ошибаешься? — настаивал папа. — Если и врач твой этот ошибается? Случай сложный, и никто не может сказать, как будет... Подумай, как ему будет жить в женском теле? Пока он ребенок, ладно. Но что потом, когда вырастет? Щетина, грубый голос, волосы на теле. Сколько комплексов

